

Пеетер Каазик

Злоупотребления в принудительном психиатрическом лечении в Советском Союзе.

Глава: Случай Л. К.

Целиком статья опубликована в журнале «Туна», 2011, N 4, с. 79-96.

Перевод с эстонского Инны Теплицкой.

22 июля 1972 г. директор завода «Двигатель» Е.Кузнецов и секретарь парткома А.Лазарев послали в КГБ жалобу на электрика завода Л.К.¹, который был «антисоветчиком и скандалистом», искажавшим советскую действительность, и в то же время хвалил Израиль, ФРГ и США.

Эта жалоба все же не стала причиной ареста Л.К. Его арестовали 22 октября 1971 г. по статье 68 Эстонского уголовного кодекса (антисоветская агитация). Дело, вероятно, получило развитие после жалобы в КГБ 22 сентября 1971 г. некоего В.Каныша, в которой он сообщал, что Л.К. «хотел получить от него взрывчатку, чтобы взорвать электростанцию «Двигателя».» Был ли Каныш провокатором, которого использовали для фабрикации доказательств вины, утверждать сложно и выяснить это из следственного материала обычно невозможно. Основания для сомнения все же имеются, т.к., в дополнение ко всему, Каныш не явился в суд, и суд исходил только из его показаний, данных во время предварительного следствия, которые суд не посчитал нужным перепроверить. Кроме того, показания Каныша о диверсии должны были сами по себе вызвать недоверие т.к. у него не было никаких возможностей достать взрывчатые вещества, и не было никаких доверительных отношений с Л.К.

21 июля 1971 года в КГБ при СМ ЭССР поступило сообщение от директора и секретаря парткома завода "Двигатель" о том, что работающий на заводе электриком цеха № 9 Кравцов Леонид Самуилович, 1941 года рождения, систематически среди рабочих допускает антисоветские высказывания, клеветает на советскую действительность, пропагандирует сионистские взгляды среди окружающих.

22 сентября 1971 года в КГБ при СМ ЭССР поступило заявление от гражданина Канош Виктора Ивановича, в котором он сообщает о том, что Кравцов Леонид Самуилович имеет антисоветские убеждения, открыто их высказывает и просит его достать ему две мины, которыми он имеет намерение устроить "фейерверк" перед своим отъездом в Израиль.

Вторым, т.н. преступным эпизодом в обвинении Л.К., было приписанное ему анонимное письмо редактору газеты «Биробиджанская звезда» (Еврейская автономная область) Б.Миллеру, содержащее «антисоветские и сионистские высказывания».

¹ Леонид Кравцов [М.Р.]

После допроса причастных к делу и свидетелей решено было послать Л.К. на судебно-психиатрическую экспертизу. Из постановления суда видно, что именно инкриминировала советская власть Л.К. Многие годы Л.К. вел антисоветскую пропаганду среди коллег и знакомых, очернял советский государственный строй, коммунистическую партию и т.д. В решении направить на психиатрическую экспертизу пригодились высказывания Л.К. о том, что враждебное отношение к общественному строю стало результатом неприятностей в личной жизни, на работе и в ВУЗе. (Л.К. учился в Таллиннском политехническом институте, но к началу допросов учеба была уже прервана). Он также рассказал, что в 13 лет упал с лошади и потерял сознание. Служа в 1962-1963 гг. в пограничных войсках, он неоднократно лежал в госпитале из-за сильных головных болей. Все эти факты были в дальнейшем использованы в акте экспертизы. Пригодился и дневник Л.К., в котором нашли антисоветские выражения. По оценке следователя, мысли, высказанные в дневнике, давали основание утверждать, что Л.К. - психически нестабилен, и дело послали на экспертизу в Таллиннскую психо-неврологическую больницу.

Акт судебно-психиатрической экспертизы республиканской психбольницы датирован 6 января 1972 г. Подписан он главврачом больницы Удо Лутсом, его заместителем Всеволодом Грюнталем и зав. отделом судебной психиатрии Региной Кон. В проведении экспертизы участвовал также профессор психиатрии тартуского университета и главный психиатр Министерства здравоохранения ЭССР Юри Саарма.

Описывается предыдущая жизнь Л.К.: рабочий, неоконченное высшее образование, не судимый и т.д. Чувствуется, что роковой для Л.К. стала его разговорчивость, которую использовали для состряпанного диагноза – душевная болезнь. Он якобы хвалил себя как художника, хотя не имел соответствующей подготовки. О своем будущем он особенно не беспокоился и якобы говорил, что ему все равно, куда его пошлют – в тюрьму или в сумасшедший дом. Одним из признаков его «болезни» посчитали то, что он считал себя «политзаключенным» (что

соответствовало действительности, т.к. он был осужден по статье 68). Комиссия сделала вывод на основании названных выше «симптомов», что он болен «паранояльной шизофренией», которой заболел в 19 лет.

Как все описанное здесь было связано с антисоветской направленностью Л.К. из доосье не следует, да экспертиза и не обратила на это особого внимания. В заключении было сказано: «психическое состояние Л.К. не позволяет ему отвечать за свои поступки, и во время совершения преступления он был невменяем». Комиссия предлагала поместить его в специальную психиатрическую больницу МВД.

В общем, очень трудно на основании имеющихся в деле документов понять, почему комиссия рекомендовала поместить Л.К. в учреждение для особо психически опасных преступников. Его опасность для общества не следует из протоколов допросов свидетелей или его самого, даже не из негативных характеристик работников завода «Двигатель», которые скорее похожи на месть членов партийной организации завода.

-32-

3.-

К своей основной работе относился без интереса, халатно, отказывался выполнять сверхурочную работу и ту, за которую не давали дополнительную плату. В 1967 г. стал открыто выступать в поддержку агрессивной политики Израиля, считая Израиль своей родиной, высказывал желание поехать в Израиль, где он, якобы, смог бы применить свои незаурядные способности. На лекциях и семинарах в институте пытался выступать на политические темы, доказывая свою правоту по вопросу Израиля. Требовал себе высоких должностей, считал, что его ущемляют в правах, так как он является евреем. Возмущался, что евреям в Советском Союзе не разрешают носить "звезду Давида". Писал анонимные письма евреям, которые открыто выступали с критикой Израильского правительства. На встрече Нового года в 1969 г. и 1970 г. в ресторане публично произнес тост за Моше Даяна и II евреев из

Речь идет о нескольких случаях нарушения трудовой дисциплины (в том числе об увлечении искусством в нерабочее время), о конфликтах с начальством; антисоветской деятельностью названо только то, что Л.К. в 1970 г. не участвовал в выборах в местные Советы и в 1971 г. – в Верховный Совет СССР (здесь уместно заметить, что согласно Конституции СССР выборы в стране свободные и тайные). Одной фразой указывается, что он хвалил демократию и в качестве примера приводил США, Израиль и Германию.

11 января 1972 г. следственный отдел КГБ послал указание о применении принудительных мер лечения на утверждение заместителю Прокурора ЭССР Карлу Киммелю, который утвердил указание 12 января, и дело было послано на решение в Верховный суд ЭССР. За основу взяли акт экспертной комиссии во главе с Удо Лутсом,

свидетельство самого Л.К. о падении с лошади, предполагаемые головные боли, дневник Л.К. и вывод, сделанный на основе допросов свидетелей, о том, что Л.К. является человеком с «вздорным характером».

На заседании Верховного суда ЭССР 27 января 1972 г., которым руководил Х. Уускюла, Л.К. был признан невменяемым и суд предписал направить его в специальную психбольницу как личность с особо тяжелым психическим заболеванием. Л.К. поместили в Черняховскую специальную психиатрическую больницу, откуда он освобожден 17 июля 1975 г.

У этой истории есть и продолжение. Во второй половине 1980-х гг. во время перестройки и гласности начали пересматривать противоправные дела, в том числе и злоупотребления в психиатрии. В 1989 г. Л.К. оспорил решение экспертизы и помещение в специальную психбольницу. Факты, выяснившиеся в результате рассмотрения его ходатайства, дают оценку методам заказной советской психиатрии. 23 октября 1989 г. представитель Л.К. адвокат Леон Гликман передал Прокурору ЭССР надзорную жалобу, в которой описываются несколько вызывающих сомнение мер, примененных в деле Л.К. Например, отсутствовали конкретные признаки преступления (антисоветская деятельность). Наиболее существенное обвинение - утверждение Каныша о готовящейся диверсии - не было доказано. К тому же Каныш не явился в суд, и суд основывался лишь на показаниях, данных в ходе предварительного допроса, и не посчитал нужным их проверить. Так называемые сионистские взгляды Л.К. не подтвердились, но даже если бы подтвердились, то в правовой терминологии СССР не было наказания за «сионизм» на основе статьи 68 криминального кодекса ЭССР, и такое понятие как «сионизм» вообще отсутствовало в официальной правовой терминологии.

Это то, что касается антисоветизма и диверсионного замысла, но здесь более существенным является акт экспертизы, который по оценке адвоката был более чем сомнительным: «из акта не следуют признаки параноидной шизофрении и ее клиническая картина. Болезнь Л.К. обосновывают главным образом его мировоззрением. Отмечается его нестандартное мышление и мировоззрение, но эти категории не являются признаком психической болезни [...]. Выводы судебно-психиатрической экспертизы вызывают сомнения еще и потому, что согласно акту, Л.К. болеет шизофренией с 19 лет. За это время К. служил в пограничных войсках и успешно прошел медицинскую комиссию². Во время предполагаемой болезни он учился в институте³, одновременно работая на заводе «Двигатель». [...] В акте экспертизы не указано, для чего ему рекомендовано специальное принудительное лечение, в постановлении суда также не названы мотивы, требующие помещения Л.К. в специальную психбольницу [...]». И т.д. Жалоба кончалась просьбой отменить решение криминальной коллегии Верховного суда ЭССР от 27 января 1972 г. и закрыть дело по причине отсутствия состава преступления.

² Пограничные войска были в подчинении КГБ, и контроль над призывниками был более строгий.

³ Предварительным условием для поступления в высшее учебное заведение было предъявление специальной справки от врача, которая, по крайней мере теоретически, исключала поступление в ВУЗ тех, здоровье которых не позволяло учиться.

25 ноября 1989 г. прокуратура ЭССР возобновила делопроизводство и заказала новую судебно-психиатрическую экспертизу. Амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу провели в Таллиннской психоневрологической больнице, акт экспертизы был представлен 15 февраля 1990 г. Экспертная комиссия нашла, что в 1971-1972 гг., Л.К. не был психически болен и в настоящее время (т.е. в начале 1990 г.) Л.К. не является психически больным. После экспертизы прокуратура ЭССР послала в Президиум Верховного Совета ЭССР 28 февраля 1990 г. надзорный протест по делу Л.К., в котором предлагала признать ошибочным направление Л.К. на принудительное лечение, отменить решение Верховного суда ЭССР от 27 января 1972 г. и полностью реабилитировать Л.К.

Верховный суд ЭССР принял постановление о реабилитации Л.К. 26 марта 1990 г.⁴

⁴ Следственное дело Л.К. ERAF, ф. 130SM, о. 1, д. 10558. Стр. 2-4, 28-35, 42-46, 183-184, 249-250, 299-300, 310-311, 322-330, 342, 344-362.